

новому «гавэндовому» направлению в польской прозе XIX века, сыгравшему немаловажную роль в развитии польской литературы XX века, был «величайший из великих» (Левин) — Адам Мицкевич. Не случайно Марьян Мацеевский называет Мицкевича «крестным отцом» писателя Жевусского.

ЛИТЕРАТУРА

- Baworowski W. Jak powstały pamiętniki Seweryna Soplicy // Czas.– 1866.– S. 67.
- Lewinowna Z. Posłowie // Rzewuski H. Pamiątki Soplicy. Warszawa, 1978.– S. 423-450.
- Mickiewicz A. Dzieła, Wydanie Rocznikowe, t.XV, Listy część druga 1830-1841, oprac. M.Dernałowicz, E.Jaworska, M.Zielińska. Warszawa, 2000.
- Rymkiewicz J.M. Juliusz Słowacki pyta o godzinę. Warszawa, 1982.
- Slisz A. Henryk Rzewuski. Życie i poglądy.– Warszawa 1986.
- Tarnowski S. Henryk Rzewuski // O literaturze polskiej XIX wieku. Warszawa, 1977.
- Tarnowski S. Henryk Rzewuski. Z odczytów publicznych. Lwów, 1887.
- Żmigrodzka M. Karmazyn, palestrant i wiek XIX // Rzewuski H. Pamiątki Soplicy.– Warszawa, 1961.– S. 5-32.

Е. Борисевич

Ф. СКОРИНА И Я. ЛЕОПОЛИТА: К ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

При проведении сопоставительного анализа ряда восточно- и западнославянских переводов Библии, выполненных и опубликованных в XVI в., обращает на себя внимание проявляющееся на всех уровнях организации текста сходство переводческих решений, реализованных в двух изданиях: Библии Ф. Скорины и Библии Я. Леополиты. Несмотря на то, что тексты переводились на разные языки: старобелорусский извод старославянского языка в издании Ф. Скорины и польский язык в издании Я. Леополиты, — это сходство явственно прослеживается даже на таких уровнях организации текста, как лексический и грамматический. Количественно данное явление представлено не более чем 2-3% текстового материала, тем не менее существенной представляется именно последовательность, с которой оно находит отражение в тексте.

Наиболее значимое и последовательное сходство можно наблюдать в организации элементов реферативного перевода — аннотаций к главам. Термин «элементы реферативного перевода» используется нами для обозначения вводимых переводчиком в текст перевода

вспомогательных элементов реферативного характера. [Алексеева 2004, 23] относит такие элементы к формам перевода: «...текст в рамках одного языка может претерпеть эти виды обработки и превратиться просто в другой текст. Но если при этом он перевыражается средствами другого языка, то, помимо обработки, перед нами еще и перевод в тех или иных своих проявлениях».

В Библии Я. Леополиты каждому разделу предпослана аннотация – несколько строк, в которых в максимально сжатом виде пересказывается содержание раздела. В Библии Ф. Скорины помимо аннотаций к каждому разделу имеется и краткий реферативный пересказ всей Книги Бытия в составленном издателем и переводчиком предисловии к ней. Как будет показано ниже, в обоих изданиях аннотации являются не оригинальными произведениями, а переводными. Выявление лексического сходства или сходства в выборе значимых элементов содержания для включения их в краткий пересказ будет означать, что исследуемые элементы не оригинальны и действительно восходят к некоему общему первоисточнику.

Глава	Библия Яна Леополиты	Библия Франциска Скорины
45	<i>Joseph sie iuż bráciey dał znáć, witha y obłápia ie. Phárão się dowiedział y radością tho przyiął, y roskazał aby się oćiec iego z rodziną swą do Egyptu przeniost. Toż Jozeph roskazał bráciey, á obdárzywszy ie, do oycá zdáry y sposelstwem, odesłał.</i>	<i>Знаєма сеbe вчинилъ Іосифъ братинъ своимъ. Итоєся рознесло Поєгипте. Послалъ поотца возы идары. Яковъ радъ үслышал здрава быти Іосифа.</i>
46	<i>Jakob wziąwszy znowu</i>	<i>Едеть Яковъ зродинною</i>

	<i>obiethnice od Boga, ze wszystkim rodem prowadzi się do Egyptu, Imiona narodu iego wypissie. Jozeph wyiachawszy przeciw niemu, kaže mu się powiadac pasterzmi owiec.</i>	<i>свою доєгипта. Господь Богъ глагола снимъ напутнъ. Послалъ напредъ возъ вестити Йосифу, И тон изыде востретение ему.</i>
47	<i>Jakob do Egyptu przyjáchał, y osadził się w Jessen, Gdó ták parl Egyptczyki že y bydło y mienie ná Krolá popredály, potym piątą cześć pożytkow krolowi postąpili náwieczność, Jakob potym Jozephá o pogrzeb swoj przysięgą zawiązał.</i>	<i>Братню свою соотцем Йосифъ воведе предъ Фараона. И даль имъ землю Гесемлю. Глад великий бысть наземли Йосиф купи всех люден фараонови.</i>
48	<i>Iozeph oycá Jakobá niemocnego nawiadził, potym Jakob syny iego sobie sposobił, y błogosławiół młodszego nad wolą Iozephową przełożywszy stárszemu.</i>	<i>Отболести Яковове Йосифъ навещаетъ его и приведе кнему оба сыны своя Абы благославилъ их Яков первее благославилъ младшего потом старшего.</i>
49	<i>Jakob Synom swym z osobná błogosławiając, przyszłe tesz rzeczy przepowiadájac, náznaczywszy miejsce pogrzebu swego, umárt.</i>	<i>Дасть благославение предъ смертию Яков сыномъ своимъ. И приидущие имъ речи объявлять. А内地 погрести его имаютъ какет, иносмерти его.</i>
50	<i>Jozeph ciało oycá swego z celniejszymi Egyptczyki doprowadził, y pogrzebł z ućciuym á niemálym obchodem</i>	<i>Збратиено своею Йосифъ несуть отца мертваго погрести Дохеврону, иплакашеся понемъ.</i>

w ziemi Chánáneyskiey. Brácia
frásowlíwi o odpuszczenie
przewiny żądał, którym potym
przykazawszy przeniesienie
swe z Egiptu, umarł w pokoi.

**Потомъ Йосифъ сократио
навратися во Египетъ, и тамъ
умре. И заклялъ братию
авы кости его вынесли
с собою.**

При помощи таблицы нами были сопоставлены аннотации к заключительным главам Книги Бытия из изданий Я. Леополиты и Ф. Скорины. Подчеркнутые фрагменты, с нашей точки зрения, являются сходными – близкими или тождественными, прежде всего с семантической точки зрения. Произведем количественный анализ исследуемых текстов. Посчитаем количество слов в них, учитывая только самостоятельные части речи. Общий объем текста, взятого нами из аннотаций к заключительным главам Книги Бытия в издании Я. Леополиты, составляет 200 слов, из издания Ф. Скорины нами был изъят фрагмент реферативного материала объемом в 190 слов. Объем совпадающих фрагментов составил соответственно 77 и 91 слово, что связано с аналитизмом или, напротив, синтетизмом в передаче отдельных понятий, ср.: błogosławiać – Дасть благославие; wyiachawszy przeciw niemu – изыде востретение ему. В процентном отношении эти числа составляют соответственно 38,5% и 47,8%, что в среднем дает чуть меньше половины – 43%. Эта доля указывает на достаточно высокую частотность совпадений, которая, в свою очередь, является верным признаком возможного происхождения аннотаций из общего источника.

Следует, однако, помнить также и том, что, как правило, различные авторы в целом сходным образом пересказывают текст, поскольку обычно логика краткого пересказа определяется логикой изложения в самом пересказываемом тексте. Но при этом авторы могут

использовать при пересказе различные лексемы, что и будет указывать на оригинальность каждого такого произведения. Поэтому дополнительно произведем подсчет числа точных (абсолютных) лексических совпадений или точных переводческих совпадений в исследуемых фрагментах реферативного материала – оно составляет 55 (+/- 3), что составляет 27,5 – 28,9 % (29 – 30,5%), то есть более четверти материала. И хотя лексические средства, к которым прибегает автор краткого пересказа, во многом также обусловлены лексическим составом пересказываемого текста, все же столь весомая доля совпадений, скорее всего, указывает на переводной, а не оригинальный характер элементов реферативного перевода у Я. Леополиты и Ф. Скорины. В пользу этой точки зрения косвенно свидетельствуют и многочисленные, в том числе абсолютные лексические, совпадения в текстах обоих переводов.

Еще одним указанием на неоригинальный характер исследуемых элементов следовало бы считать особенности синтаксической организации исследуемых фрагментов, и в частности, сходство такой их организации. Здесь, однако, следует обратить внимание на то, что синтаксические трансформации в целом составляют наиболее значительную часть переводческих трансформаций во всех исследуемых изданиях. Именно в сфере синтаксиса, по нашим наблюдениям, переводчик XVI в. чувствовал себя наиболее свободно, поэтому данные синтаксиса следует учитывать в ограниченной степени и достаточно осторожно. Кроме того, следует обратить внимание на определенную особенность синтаксиса в аннотациях в издании Я. Леополиты: переводчик

стремится любой ценой придать аннотации форму именно одного предложения, сколь угодно сложного, но обязательно одного. В связи с этим он часто использует такие формы представления предикативной единицы, как причастный или деепричастный оборот, что составляет наиболее существенное видимое синтаксическое отличие аннотаций Я. Леополиты от аннотаций Фр. Скорины. Для простоты и удобства анализа мы будем соотносить причастные и деепричастные обороты у Я. Леополиты с самостоятельными предложениями у Ф. Скорины, опираясь на понятие предикативной единицы.

В исследуемых фрагментах нами обнаружено 18 синтаксических совпадений на 10 аннотаций. Таким образом, на одну аннотацию приходится 1,8 совпадающей синтаксической структуры. При общем количестве предложений (предикативных единиц, если учитывать специфический синтаксис в аннотациях у Я. Леополиты) 46 у Я. Леополиты и 44 у Фр. Скорины совпадения составляют 39,13 – 40,9%, то есть снова чуть меньше половины. Примечательно, что данные синтаксического анализа в целом совпадают с данными анализа лексического состава исследуемых фрагментов, а значит, и подтверждают их.

Лексические совпадения в самом тексте перевода обращают на себя внимание не своей многочисленностью, а своей последовательностью: всякий раз, когда вариант перевода, предлагаемый Ф. Скориной и Я. Леополитой, существенно отличается от данного контекста в передаче их современников, эти отличающиеся варианты совпадают между собой, ср.: *Дающеε* (Скорина), *Творящеε* (Федоров), *Czyniące* (Wujek), *Daiące* (Leopolita), *Czyniące* (Budny) (1:11); *Данзведеть* (Скорина), *Данзведε* (Федоров), *Niech zrodzi* (Wujek), *Niechay wywiedzye*

Ф. Скорина и Я. Леополита: к вопросу о тождестве переводческих решений

27

(Leopolita), *Niech zrodzi* (Budny) (1:24); *Приношающу (семя)* (Скорина), *Съменищю* (Федоров), *Rodzące (nasienie)* (Wujek), *Przynoszące (nasienie)* (Leopolita), *Rodzące (nasienie)* (Budny) (1:29); *Ипоставилъ и* (Скорина), *Извѣде его* (Федоров), *Y posadził go* (Wujek), *Y postawił go* (Leopolita), *Y posadził go* (Budny) (2:15). Замечательную лексическую трансформацию наблюдаем в стихе 3:7 при переводе еврейской лексемы *плат* со значением ‘опоясания’: *Вениковъ* (Скорина), *препомсанія* (Федоров), *Zasłony* (Wujek), *Winnikow* (Leopolita), *Szatce* (Budny).

Схожее единство двух текстов наблюдаем и в отступлениях от вариантов, выбранных другими переводчиками-современниками, при передаче отдельных грамматических форм слова: так, в стихе 2:2 все издатели и переводчики, в том числе и И. Федоров, выбирают вариант с предлогом *в*, а Ф. Скорина и Я. Леополита дважды выбирают беспредложную форму родительного падежа: *дна* (Скорина), *Dnia* (Leopolita). Сказанное касается и предпочтения формы плюсквамперфекта, ср.: *Былъ прѣсталъ* (Скорина), *Odpoczynął* (Wujek), *Był przestał* (Leopolita), *Odpoczynął* (Budny) (2:3); *Неодождна былъ* (Скорина), *Nie dał był dżdżu* (Leopolita) (2:5). Добавленные переводчиком слова появляются в обоих текстах также одновременно и в одних и тех же контекстах: *Гласъ твой гдн* (Скорина), *Głos twoj Panie* (Leopolita) (3:10); *Кнемуже рече гдь* (Скорина), *Ktoremu rzekł Pan* (Leopolita) (3:11); *ѡ перворожденныхъ речей* (Скорина), *z pierworodnych rzeczy* (Leopolita) (4:4).

Иногда близость двух переводов проявляется даже на фонетико-орфографическом уровне: *Skrijem się* (Leopolita), *Искрихся* (Скорина) (3:10).

Ряд источников объясняет такое сходство текстов обращением переводчиков к чешскому изданию перевода Библии - так называемой Венецианской Библии. Проведенный нами анализ показывает, что эти суждения имеют под собой весьма веское основание: несмотря на немногочисленность фактов, подтверждающих использование одного и того же текста-источника, нами было показано, насколько системным является сходство переводческих решений, реализованных в обоих изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М. – СПб., 2004.
 Библия. Острог, 1581.
 Біблія / пер. і камент. Ф. Скарыны. Мн., 1990 – 1991. Т. 1.
 Тора (Пятикнижие Моисеево) с русским переводом. Иерусалим – Москва, 1993.
 Францыск Скарына і яго час: Энцыклапедычны даведнік. Мн., 1988.
 Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza, z nowu z języka Ebreyskiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przełożone. Nieśwież, 1572.
 Biblia. To iest, Księgi Stharego y Nowego Zakonu na Polski ięzyk, z pilnością według Łacińskiey Bibley od Kościoła Krześciańskiego powszechnego przyjętey, nowo wyłożona. Kraków, 1561.
 Kossowska M. Biblia w języku polskim. T.1. Poznań 1968.
 Ks. J. Biblia To jest Księgi Starego i Nowego Testamentu według łacińskiego przekładu starego w kościele powszechnym przyjętego na Polski język znowu z pilnością przełożone, z dokladaniem tekstu Żydowskiego i Greckiego i wiary świętej powszechniej przeciw kacerstwom tych czasów należących / Ks. J. Wujek. Kraków, 1599.

B. Walęciuk-Dejneka

STARODZIEJE –SPOSOBY WYZYSKIWANIA POLSKICH LEGEND W LITERATURZE DLA DZIECI¹

Utwory historyczne dla dzieci pełnią funkcje złożone. Odtwarzają w swoich strukturach fabularnych kulturę minionych wieków, ich klimat, życie i działanie przodków, dążenia i aspiracje, przekazując z pokolenia na pokolenie doświadczenia przeszłości, ucząc rozumieć procesy dziejowe, pomagając odbiorcy w znalezieniu własnego miejsca w kulturze swojego narodu. Operując nie tylko zweryfikowanym konkretem historycznym, ale też mitem i legendą wprowadzają do świadomości powszechnej system uproszczonych obrazów i znaków tworzących w sumie mitologię narodową.

Dzieje przedchrześcijańskie znane polskiemu odbiorcy z legend, podań i mitów odegrały istotną rolę w kształtowaniu świadomości i wpłynewły na przekonanie o pradawnym rodowodzie narodu. Stały się też one inspiracją dla wielu twórców literatury: Słowackiego, Norwida, Wyspiańskiego, w tym również literatury dla dzieci - Kornela Makuszyńskiego,

¹ artykuł jest realizacją grantu badawczego Ministerstwa Nauki N103 032 32/1622, przyznanego Instytutowi Badań Literackich PAN, którego kierownikiem jest prof.dr hab. Maria Janion.